

УДК 304.42

Ю.И. Бундин**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА:
ПОИСК ВЗАИМНОСТИ**

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург

Либеральная экономическая политика ведет к автономизации культуры и ее сведению к сфере досуга и развлечения. Тем самым существенно ограничивается роль духовной культуры в формировании инновационного потенциала нации как фактора суверенного экономического развития. Особое значение культуры требует расширения практики ее государственной поддержки на путях интеграции в планы и программы экономического роста. Вместе с тем, предлагаемая в документах стратегического планирования опора на традиционные духовно-нравственные ценности в развитии сферы культуры в прямом смысле «повисает в воздухе», поскольку ни в одном государственном нормативно-правовом акте не раскрывается содержание этих ценностей.

Ключевые слова: экономическая политика, инновационное развитие, культура, искусство, творческий потенциал.

Претензии России на статус суверенной мировой державы требуют совершенствования механизмов опережающего социально-экономического развития, обеспечивающих уникальные конкурентные преимущества на глобальных рынках знаний и технологий. В связи с этим, реализуемая экономическая политика, понимаемая как совокупность мер и действий правительства по выбору и осуществлению экономических решений на макроэкономическом уровне, требует постоянных корректировок, обусловленных текущим состоянием основных сфер жизнедеятельности страны.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, на период до 2030 года (далее – Прогноз), основной вектор глобальной инновационной динамики будет в значительной степени определяться ускоренным развитием конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, когнитивных технологий [1]. Соответствующие ключевые области научно-технического прогресса России отражены в перечне Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации гражданского характера, которые в целом отвечают мировым научно-технологическим приоритетам [2]. Опережающее раз-

витие указанных направлений призвано обеспечить конкурентный рост важнейших секторов российской экономики.

Основные варианты долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации совершенно справедливо определяются, в том числе, степенью реализации такого ключевого фактора, как интенсивность повышения качества человеческого капитала [1]. В этих условиях ставка на заимствование и копирование зарубежных экономических моделей развития, «передовых» технологий и образцов по определению контрпродуктивна, допустима лишь в тактических целях, ибо их повсеместное внедрение обрекает страну на положение вечно догоняющей. Западные партнеры в экономических связях с Россией никогда не станут работать в ущерб собственным экономическим и военно-стратегическим интересам. Определенная компенсация указанных рисков может быть достигнута (и сегодня достигается) за счет развертывания научно-технической разведки, а также привлечения иностранных инвестиций, вместе с которыми, теоретически, могут быть получены передовые идеи и технологии.

Однако такого рода меры являются ничем иным, как превращенной формой иждивенчества, и явно не решают проблему, а лишь усугубляют ситуацию национальных источников генерации передовых идей, знаний и технологий. Вывод более чем очевиден: Россия вновь крайне нуждается, как уже бывало не раз в ее истории, в «собственных Платонах и быстрых разумах Невтонах». Необходимы условия и механизмы системного воспроизводства и наращивания творческого потенциала нации. Именно это направление должно стать ключевым элементом экономической политики государства, претендующего на роль одного из лидеров мирового развития.

Анализ документов стратегического планирования показывает, что в наращивании человеческого капитала ставка делается на развитие системы профессионального образования и социальной инфраструктуры. Собственно культура в качестве действенного фактора инновационного развития не учитывается. В соответствии с либеральными моделями рыночной экономики, она рассматривается как относительно самостоятельная сфера общественной жизни, имеющая собственные цели развития, не интегрированные в стратегии инновационного экономического роста.

Так, в разделе 4 Прогноза «Развитие человеческого капитала и уровень жизни населения», в подразделе «Развитие культуры и массовых коммуникаций» прямо констатируется, что смысл и содержание функционирования отрасли связаны с повышением качества и разнообразия культурных услуг и обеспечения доступности культурных благ [1]. Такой вывод, в свою очередь, подтверждается, как анализом содержания документов государственной культурной политики [3–5], так и парламентскими

слушаниям концепции проекта закона о культуре, поручение о разработке которого Президент Российской Федерации дал в ходе МКФ в Санкт-Петербурге в 2018 году. Смысл обсуждения свелся к либеральной парадигме предоставления творческим работникам автономии по самостоятельному определению целей, направлений и задач развития культуры, с введением запрета на любые формы вмешательства государства в профессиональную культурную деятельность.

В связи с таким подходом, объективно возникает вопрос, каким образом будут реализовываться хотя бы такие, предусмотренные Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года приоритетные направления развития сферы культуры, как усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах и сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России [4]. Дело в том, что предлагаемая в документах стратегического планирования опора на традиционные духовно-нравственные ценности в развитии сферы культуры в прямом смысле «повисает в воздухе», поскольку ни в одном государственном нормативно-правовом акте не раскрывается содержание этих ценностей. Более того, такого рода нормативно-правовой акт не может быть издан в принципе в рамках действующей Конституции Российской Федерации, статья 13 которой накладывает прямой запрет на монополию государственной идеологии [6]. А, как известно, идеология – ничто иное как система ценностей, являющихся духовным ядром всякой культуры. По умолчанию считается, что носителями этих духовных ценностей являются артефакты материального и нематериального культурного наследия, на сохранение, популяризацию и использование которого нацелена государственная культурная политика. Но в том-то и проблема, что эти духовные ценности сегодня не воспроизводятся и не наращиваются практикой повседневной совместной жизни и деятельности населения страны. Скорее наоборот, повсеместно экономические условия жизни воспроизводят качественно иные, либеральные ценности, с традицией не имеющие ничего общего. Убедительным примером может служить «расцвет разнообразия» так называемого «актуального» искусства, современных арт-практик, как выражений культуры постмодерна. Налицо явное рассогласование желаемого и действительного.

На состоянии сферы культуры все еще сказывается инерция экономических идеологизмов 1991–2000 гг., когда Россия ускоренными темпами проводила политику модернизации и трансформации на путях вхождения в капиталистическую мирсистему, бездумно и некритично заимствуя либеральные экономические модели. Трагическим следствием такой политики явилось не столько катастрофическая деградация сферы науки, техники

и технологий, сколько духовной культуры. «Масла в огонь» добавила перестройка системы образования в рамках Болонского процесса под известным речитативом «недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других», которая привела к окончательной утрате системы воспроизводства творчески мыслящего человека, без которого принципиально невозможно восстановить былую научно-технологическую мощь страны [7].

Справедливости ради, отметим, что в Прогнозе предусматривается форсированный сценарий развития сферы культуры, якобы позволяющий обеспечить развитие творческого потенциала нации. Но, увы, под ним подразумевается лишь потенциал творческих работников сферы культуры и искусства. На его развитие ориентированы задачи образования в сфере культуры и искусства: воспитание личности, обучение критически самостоятельно мыслить, формирование внутренней культуры и вкуса человека, его ценностных ориентиров и мировоззрения. В принципе, это образует механизм воспроизводства «продукта культурного потребления». Однако, позволительно поставить вопрос о качестве такого продукта. Ситуация такова, что творческий работник сферы культуры вынужден производить то, что покупается. А покупается то, что развлекает. О каких высокохудожественных произведениях, воспитывающих духовность личности, в этих условиях может идти речь? Ответ очевиден – никаких. Более того, на попытки государства определить ценностные критерии качества произведений искусства, периодически раздаются истошные вопли о грядущей цензуре, о недопустимости вмешательства чиновников в дела культуры, о попрании свободы творчества и другие, тому подобные инвективы.

Планируется обеспечить широкий доступ всех социальных слоев к ценностям отечественной и мировой культуры. Спрашивается, к каким? Если речь идет о «ценностях» современной культуры в лице произведений так называемого актуального искусства и продукции рыночных творческих индустрий, непонятно, как они могут воспитывать высокую духовность. Если об историко-культурном наследии, сохранении культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального культурного наследия России, то как его использовать в качестве ресурса экономического развития? В документах не раскрывается механизм задействования этого ресурса, достижения мультипликативного эффекта от вложений в сферу культуры на другие отрасли экономики и, прежде всего, на сферу науки, техники и технологий, призванных обеспечить научно-технологический прорыв и ликвидировать отставание от ведущих мировых экономик.

Как следует из содержания Прогноза, ресурс вклада культуры в экономическое развитие сфокусирован на сфере просветительского досуга и развлечений, основанных на творческих и туристско-рекреационных индустриях, а также обслуживающих их малом и среднем предпринимательстве. Правовую базу такой стратегии задает Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре", статья 7 которого предусматривает обязательность культурных аспектов в государственных программах развития, программах и планах комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. При этом, культурные аспекты программ развития понимаются как перспективы социально-экономических, научно-технических и других программ развития с точки зрения воздействия результатов их реализации на сохранение и развитие культуры, а также влияния самой культуры на эти результаты [8]. Однако, это влияние, по нашему мнению, явно не принимается во внимание, недооценивается и не учитывается.

Сказанное навеивает на грустную мысль об отсутствии в разработке планов и программ долгосрочного экономического роста системного подхода, интегрирующего все сферы общественной жизни и учитывающего имеющие место взаимовлияния и взаимообусловленности, и побуждает вновь поставить вопрос об определении понятия, смысла и назначения культуры, ее роли и места в экономическом развитии общества.

Фундаментальные научные исследования предрекают грядущую определяющую роль культуры в развитии современных обществ. Исключительно актуальными представляются философские идеи нашего современника А.С. Панарина: «Мы познаем мир в той мере, в какой мы действительно живем в нем и «задеты им» [9, с. 42]. Именно культура, генерирующая ценностные значения любых общественных фактов и событий, создает программу и партитуру общественного действия. «Априоризм культуры» в том, что он «позволяет прогнозировать не стихию событий, а реакции общества на них – его способность сохраняться и выстраивать антиэнтропийную стратегию» (в нашем контексте – стратегию суверенного развития – Ю.Б.) [9, с. 45].

Современный уровень развития науки, техники и технологий свидетельствует о вступлении человечества в новую, постиндустриальную стадию развития, характеризующуюся решением основных, судьбоносных для человечества проблем выживаемости от массовых голода, эпидемий и войн [10]. Создаваемая материальная база делает все более актуальной проблему трудовой занятости и свободного времени. Исподволь формируется культура постмодерна, как культура развлечений, которая навязывается третьим странам в стремлениях ведущих западных экономик сохранить сложившуюся капиталистическую мирсистему, монополизировать

право выработки глобальных трендов развития, усовершенствовать механизмы приватизации инвестиционной прибыли и коллективизации странами периферии производственных издержек, превращения населения этих стран в «экономическое мясо». Очевидно, чтобы сохранить и приумножить статус суверенной державы России необходимо выйти из-под влияния такого рода глобальных культурных трендов.

Существует множество определений понятия «культура» в зависимости от контекста его использования. Согласно нормативно принятому определению понятия, культура - совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.) [3]. То есть под культурой понимается прежде всего культура духовная. Однако именно эта сфера сегодня стремительно деградирует под гнетом коммерческих стратегий рыночной экономики и влияний процессов глобализации. Имеет место угрожающая тенденция обнуления духовной культуры в угоду материальному благополучию. Как следствие, исчезают условия для реализации сформулированной А.С. Панариным особой миссии духовной культуры: общество становится неспособным к генерации национальных идей развития, и вынужденно идет на поводу навязываемых извне глобальных трендов.

В экономическом планировании сегодня культура понимается как сфера компетенции и полномочий Министерства культуры Российской Федерации. Как часть социальной политики, с помощью которой решаются вопросы индексации доходов работников учреждений культуры, обеспечения прожиточного минимума и социальной защиты, развития механизмов самокупаемости сферы культуры путем внедрения так называемых «творческих индустрий», развития инфраструктуры по предоставлению населению культурных услуг и обеспечению доступа к культурным благам в сфере просветительского досуга и развлечения.

При этом основная функция культуры декларирована целью укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации. Вне всяких сомнений, данная функция культуры – одна из важнейших, направленная на гармонизацию общественной жизни и обеспечение социальной целостности России как суверенного субъекта мирового развития. Однако ее практическая реализация наталкивается на ряд существенных обстоятельств.

Имеются основания подвергнуть сомнению факт наличия сегодня единой российской духовной культуры. Состоявшееся расслоение российского общества по имущественному и территориальному признакам при-

вело к возникновению множества духовных субкультур, существенно отличающихся по своим системам ценностей. В результате возник конгломерат культур доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ. Первая характерна для российской, сельской по природе глубинки, вторая – для крупных промышленных кластеров, третья – для столичных финансовых агломераций. Деление достаточно условное, между тремя выделенными осями существует броуновское брожение. Таким образом, в России сегодня причудливо сосуществуют, перетекая друг в друга традиционная культура, культура модерна и культура постмодерна. Оказавшийся на перекрестье их взаимовлияний среднестатистический россиянин неумолимо теряет ценностные ориентиры и связанную с ними идентичность, превращаясь в «экономическое мясо», «непомнящее родства». Результатом становится латентный рост антагонистических противоречий в обществе, чреватый социальными катаклизмами.

Более того, существует конституционное ограничение на единство российской культуры. Следует еще раз сослаться на статью 13 Конституции Российской Федерации, которая накладывает запрет на идеологическую монополию, в том числе государственную [6]. Поскольку идеология является ценностным ядром любой культуры, прямым следствием отсутствия единой идеологии является отсутствие единой культуры. Преодолеть эту коллизию призвано историко-культурное наследие. Однако, в современных условиях оно скорее выступает артефактом духовной культуры, призванным заполнить свободное время просветительским досугом, граничащим с развлечением, нежели является действенным средством духовного воспитания. Увы, эти ценности входят в противоречие с навязываемыми либеральными экономическими моделями, и не становятся жизненными установками малоимущего населения, которого сегодня доминирующее большинство. Таким образом, задача формирования общероссийской гражданской идентичности «повисает в воздухе», и на деле оказывается простой декларацией.

Однако данной функцией смысл и назначение духовной культуры не исчерпывается. Упускается из виду то, что духовная культура, в самом общем понимании есть способ существования человека. Нет человека вне духовной культуры. Каков общий уровень духовной культуры, таков и совокупный творческий потенциал нации в целом. Можно обладать обширными профессиональными знаниями, и, в тоже время, оказаться неспособным к творческим достижениям. Эта, поистине судьбоносная для страны тема достойна отдельного рассмотрения. Не имея возможности в рамках данного доклада остановиться на ней подробно, приведем, в качестве аргументации, суждение на этот счет А. Эйнштейна: говоря о роли культуры в науке, в своих мемуарах «Без формул» он очень точно заметил,

что всеобщие элементарные законы мироздания невозможно вывести логическим путем, на основе рациональных знаний, их можно только открыть через интуитивное озарение совокупности хаотичных фактов, через особое качество человека – его способность к восприятию «предустановленной гармонии» [11, с. 16-17].

Именно это – эстетическое качество и призвана прививать людям духовная культура в художественных формах искусства в его классическом понимании. Художественная культура в целом воспитывает в человеке способность к творчеству, формирует инновационно одаренного специалиста. Уникальные достижения СССР в области науки, техники и технологий были во многом обеспечены высоким уровнем советской художественной культуры, которая формировала и поддерживала необходимый градус духовного развития. Наиболее лаконично данное обстоятельство выражено ставшей крылатой в прямом и переносном смысле фразой легендарного авиаконструктора А.Н. Туполева «Некрасивые самолеты не летают».

Сведение вопроса воспроизводства человеческого капитала сугубо к образованию, понимаемому исключительно как формирование необходимых профессиональных компетенций, то есть передачу обучаемым определенного набора знаний, навыков и умений, обеспечивающих успешность выполнения репродуктивной трудовой функции контрпродуктивно, ибо не принимается во внимание, что обучить творчески активную личность невозможно. Ее можно только духовно воспитать через привитие художественного вкуса – способности воспринимать красоту и гармонию окружающего мира. Решить эту задачу и призвана художественная культура, как концентрированная форма культуры духовной. Увы, в сценариях инновационного развития роль культуры, тем более культуры художественной в указанном контексте вообще не упоминается.

Недооценка роли художественной культуры в воспроизводстве и наращивании человеческого капитала, с одной стороны, деградация художественной культуры под гнетом коммерческих стратегий рынка, с другой, а также не учет культуры в математических по сути экономических моделях развития ввиду невозможности количественного измерения результатов капиталовложений в сферу культуры, лишает страну мощного национального источника инновационного развития.

Следует отметить, что в самой художественной культуре произошло резкое разделение на коммерциализируемые виды, к которым относятся литература, аудиовизуальные и сценические искусства, и искусства, которые, не вписываются в рыночные экономические модели ввиду специфики создаваемых произведений. Не решает проблемы последних ставка документов стратегического планирования на стимулирование малого и сред-

него предпринимательства. Предполагается, что представители среднего класса должны иметь собственность, сбережения, обладать конкурентоспособными профессиональными квалификациями и участвовать в формировании гражданского общества. Под средним классом, таким образом, понимается совокупность субъектов предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, то есть производящих конкурентоспособные товары, работы и услуги. Из этого списка, по определению, выпадают творческие работники сферы изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры, творчество которых не подлежит коммерциализации ввиду значительной доли ручного труда в создаваемых ими произведениях. По этой причине (вот уж поистине, не было счастья, да несчастье помогло) именно они продолжают оставаться основными акторами художественной культуры, сохраняющей, воспроизводящей и транслирующей от поколения к поколению духовный потенциал народов Российской Федерации.

Отмеченные сферы профессионального художественного творчества до сих пор не учитываются планирующими государственными органами. Достаточно привести весьма убедительный пример: в Перечне профессий, утвержденном Минтруда России, отсутствуют должности живописца, графика, скульптора [12]. В стране практически нет ни одного учреждения культуры, в котором бы требовались перечисленные выше специалисты.

Сегодня свобода художественного творчества является конституционным правом. Это право не может быть ограничено ничем, кроме норм самой Конституции. В условиях так называемого правового государства, характеризующегося абсолютизацией юридического права в качестве социального регулятора и нивелированием норм морали, сведением их до уровня малых групп, например, семьи, которая не может нормально развиваться без следования им, свобода художественного творчества трактуется как вседозволенность, как право автора на художественный вымысел, что, под гнетом коммерческих стратегий рынка неумолимо ведет к деградации художественной культуры. Отвечают ли ожидаемому художественному уровню современные произведения аудиовизуальных и сценических искусств, каковы их, в большинстве своем, ценностная направленность и духовно-нравственное содержание? В условиях свободы творчества никто этими вопросами в контекстах стратегического планирования не озабочен и не занимается.

В условиях «единства разнообразия» российской культуры, тон в ее развитии задают столичные агломерации, с высоким уровнем доходов населения, в которых доминируют постмодернистские тренды досуга и развлечения. И, прежде всего, в сфере художественной культуры, которая

все больше дрейфует в сторону так называемых актуальных коммерческих арт-практик самовыражения, в соответствии с философией практицизма. Искусство перестает быть инструментом познания и преобразования духовного мира.

Отмеченные выше обстоятельства требуют существенных коррективов государственной экономической политики. Настоятельно нужны исчерпывающие протекционистские меры по развитию искусства как носителя высших духовных ценностей и средства воспитания творчески одаренной личности. Ввиду стратегической роли духовной культуры представляется жизненно важным возродить систему специализированного государственного заказа на такого уровня произведения искусства. Только так можно затормозить и преодолеть неумолимую деградацию духовной культуры, как следствие коммерциализации искусства, идущего на поводу обывательского вкуса по принципу «хлеба и зрелищ». Более того, в своих бизнес-стратегиях, вольно трактуя конституционное право на свободу творчества, современные произведения искусства становятся фактором криминализации общественной жизни, о чем бьет тревогу юридическое сообщество [13].

Советское искусство в полном смысле обладало производительной силой, ибо утверждало ценности совместной жизни и деятельности людей, обличало пороки и возвышало добродетели, воспитывало эстетические качества, возбуждало интерес к работе, психологически настраивало на творческие достижения, формировало ответственность за результаты своего труда.

Духовный потенциал нации – основополагающий элемент экономической безопасности, должен получить всеобъемлющую государственную поддержку. Так, и только так можно вернуть духовной культуре статус фактора инновационного развития. Образное выражение В.В. Маяковского о необходимости «к штыку приравнять перо» сегодня обретает актуальное звучание, если под «штыком» понимать «потенциал инновационного развития».

Сфера культуры, как известно, характеризуется отложенным результатом. Нужны годы и десятилетия чтобы получить экономический эффект от капиталовложений в духовное развитие общества. Однако, если всерьез заниматься стратегическим планированием, не учитывая фактор культуры нельзя.

Библиографический список

- [1] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
- [4] Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>
- [6] Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [7] Мартынов, Г. Квалифицированный потребитель. А это кто? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2016/09/22/856> (Проверено 04.07.2019)
- [8] Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" от 09 октября 1992 г. № 3612-1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
- [9] Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
- [10] Харари, Ю.Н. Homo deus. Краткая история будущего / Ю.Н. Харари. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
- [11] Альберт Эйнштейн. Без формул / сост. К.А. Кедров. – М.: Мысль, 2003. – 222 с.
- [12] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 N 251н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии" [Электронный ресурс]. URL: // <http://client.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2017)
- [13] Технологии киноискусства по превращению коррупционных деяний из криминальных в обыденный «административный промысел» // Уголовные законоположения и избрательном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино: коллективная монография по материалам XIII Международной научно-практической конференции / А.Н. Митин [и др.]. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – С. 14–22.

Yu.I. Bundin

ECONOMIC POLICY AND CULTURE: SEARCH FOR MUTUAL OPERATIONS

St. Petersburg State Art and Industry Academy n. a. A.L. Stieglitz

Abstract. Liberal economic policy leads to the autonomization of culture and its reduction to the sphere of leisure and entertainment. Thus, the role of spiritual culture in the formation of the innovative potential of a nation as a factor of the sovereign economic development is significantly limited. The special importance of culture requires the expansion of its state support on the way of its integration into the plans and programs of economic growth. At the same time, the reliance on traditional spiritual and moral values in the development of the cultural sphere, proposed in strategic planning documents, literally “hangs in the air”, since the contents of these values are not disclosed in any state normative legal act.

Key words: economic policy, innovative development, culture, art, creative potential.

References

- [1] Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia). Electronic resource. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of July 7, 2011 N 899 “On the approval of priority areas for the development of science, technology and technology in the Russian Federation and the list of critical technologies of the Russian Federation”. Electronic resource. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 N 808 “On approval of the Fundamentals of the state cultural policy.” Electronic resource. Access: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
- [4] Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 N 326-r “On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period until 2030”. Electronic resource. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>
- [5] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 “On the National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024”. Electronic resource. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>
- [6] Constitution of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [7] Martynov, G. Qualified consumer. And who is this? [Electronic resource]. Available at: <https://www.proza.ru/2016/09/22/856> (Verified on 07/04/2019)

- [8] Law of the Russian Federation "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture" dated October 9, 1992 N 3612-1. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
- [9] Panarin, A.S. [Global Political Forecasting]. Moscow: Algorithm, 2000, 352 p.
- [10] Harari, Yu.N. [Homo deus. A brief history of the future]. Moscow. Sinbad, 2018, 496 p.
- [11] [Albert Einstein. Without formulas] / comp. K.A. Cedars. Moscow: Thought, 2003, 222 p.
- [12] Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of March 30, 2011 N 251n "On the Approval of the Unified Qualification Guide for the Positions of Leaders, Specialists and Servants, Section" Qualification Characteristics of the Positions of Workers in Culture, Arts and Cinema Matography" [Electronic resource]. Available at [http : //client.consultant.ru](http://client.consultant.ru) (accessed March 21, 2017)
- [13] Mitin, A.N. [Technologies of cinema art for transforming corruption from criminal into ordinary "administrative business"]. [Criminal Laws and Fine, Oratory, Drama, Classical Literature and Cinema]. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Law University, 2016. pp. 14–22.